

*В. І. Пономар'єв, д-р мед. наук, зав. каф. психіатрії, наркології, неврології
і медичнської психології*
Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна (г. Харків)

ИССЛЕДОВАНИЕ БУЛЛИНГА В КОНТИНГЕНТЕ ПОДРОСТКОВ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО ЗАВЕДЕНИЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В данной работе представлены результаты изучения проявлений буллинга в контингенте подростков регионального социального заведения для несовершеннолетних. Актуальность проведенного исследования обусловлена высокой социальной значимостью и медицинскими последствиями буллинга как разновидности жестокого обращения в детско-подростковой среде, приводящего к психическому дистрессу, а у части пострадавших precipitiрующего целый ряд нарушений в рамках эмоциональных расстройств и расстройств поведения.

Ключевые слова: буллинг, подростки, насилие в детско-подростковой среде

В скандинавских и англоязычных странах для определения жестокого обращения в детско-подростковой среде, приводящего к психическому дистрессу, используются следующие термины: притеснение, дискриминация, моббинг (преимущественно групповые формы притеснения ребенка), буллинг [1, 2]. Последний термин используется в специальной литературе наиболее часто.

В переводе с английского языка буллинг (*bullying*) означает травлю, запугивание, третирование [3]. Понятие «буллинг» рассматривается от узкого — видеосъемка драки [4] до масштабного — насилие вообще [5]. В связи с тем, что проблема буллинга остаётся малоисследованной, до сих пор нет чёткого научного определения этого термина. Само понятие буллинга понимается отдельными авторами по-разному и даётся различная квалификация его видов. Так, например, Д. Лэйн ассоциирует буллинг со школьной травлей и считает, что он представляет собой длительное физическое или психическое насилие со стороны индивида или группы в отношении индивида, который не способен защитить себя в данной ситуации [6]. И. Бердышев определяет буллинг как сознательное, продолжительное насилие, не носящее характера самозащиты и исходящее от одного или нескольких человек [7]. По мнению И. Н. Кона, буллинг — это запугивание, физический или психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у другого страх и тем самым подчинить его себе [8]. Т. Фалд, создатель ресурса в Интернете с названием Bully OnLine (www.bullyonline.org) определяет буллинг как «регулярное негативное поведение одного работника по отношению к другому работнику или к целой группе работников, включает различные придиры по мелочам, часто совершенно необоснованные, негативную оценку работы или отказ от какой-либо оценки, стремление изолировать работника или группы работников от остальных, распускание грязных слухов и сплетен» [9]. Е. Н. Ожиёва (2008) под буллингом предлагает понимать «умышленное, не носящее характера самозащиты и не санкционированное нормативно-правовыми

актами государства, длительное (повторяющееся) физическое или психологическое насилие со стороны индивида или группы, которые имеют определённые преимущества (физические, психологические, административные и т. д.) относительно индивида, и которое происходит преимущественно в организованных коллективах с определённой личной целью» [10]. Мы считаем последнее определение наиболее адекватным и придерживаемся его в настоящем исследовании.

По данным R. Nordhagen, A. Nielsen, X. Stigum с соавт. [2], в скандинавских странах буллинг в отношении детей и подростков наблюдается от 7,20 % случаев в Швеции до примерно 20,00 % в Дании и Финляндии. Наиболее часто буллингу подвергаются мальчики и дети в возрасте от 2 до 6 лет и от 7 до 12 лет. Дети из неполных семей, а также дети родителей с низким образованием являются основной группой риска. В 1996 году дети с психическими или нервными нарушениями, а также гиперактивные дети наиболее часто подвергались риску буллинга, а также риску, что они будут подвергаться буллингу других. Буллинг был связан также с психосоматическими и психологическими проблемами. Значительная распространённость и медико-социальные и экономические последствия буллинга заставили ряд скандинавских стран разработать и осуществить целый ряд превентивных мер и программ. Швеция, например была первой страной в Европе, которая сфокусировалась на проблеме введения строгого контроля за буллингом. После 1996 года национальная анти-буллинговая служба была усилена в скандинавских странах, особенно в Швеции и Норвегии. По данным российских исследователей И. С. Бердышева, М. Г. Нечаевой (2005), почти 50,00 % учащихся образовательных учреждений Санкт-Петербурга в 2004 году систематически подвергались буллингу в форме вымогательства, в том числе и со стороны сверстников (Информационно-аналитические материалы о положении детей в Санкт-Петербурге в 2004 году) [1]. В Украине распространённость буллинга в детско-подростковой среде неизвестна, так как систематических исследований этого феномена не проводилось.

Непосредственно клинические проявления последствий травли у детей и подростков группируются в первую очередь по МКБ-10 в разделе F 40 — F 49 «Невротические, связанные со стрессом и соматоформные расстройства» [1]. При этом основная нагрузка приходится на диагностическую группу F 43 «Реакция на тяжёлый стресс и нарушение адаптации». В свою очередь преобладающим является диагностическая категория F 43.2 «Расстройство адаптации». Тем не менее, ряд западных исследователей описывают паранойю и параноидальные реакции, возникшие как последствия длительной психологической травмы, и специфические диссоциативные нарушения [1, 2].

С учетом специфики детского и подросткового возраста, длительный дистресс в результате переживания травмы у части пострадавших преципитирует ряд нарушений в рамках эмоциональных расстройств и расстройств поведения, начинающихся обычно в детском и подростковом возрасте. И. С. Бердышев, М. Г. Нечаева [1] указывают на высокий риск развития коморбидных расстройств у жертв буллинга, особо отмечая при этом фактор «стрессовой коморбидности». Практически все исследователи отмечают повышенный риск развития суицидального поведения у жертв буллинга [1—9].

Высокая социальная значимость и медицинские последствия буллинга как разновидности жестокого обращения в детско-подростковой среде, приводящего к психическому дистрессу, а у части пострадавших преципитирующего целый ряд нарушений в рамках эмоциональных расстройств и расстройств поведения, определяет актуальность исследования этого феномена.

Цель исследования: изучение проявлений буллинга в контингенте подростков регионального социального заведения для несовершеннолетних.

На этапе формирования групп сравнения были изучены 244 подростка обоего пола: 128 мальчиков и 116 девочек в возрасте от 12 до 16 лет, жителей города Харькова и Харьковской области. Средний возраст обследованных составил $14,00 \pm 0,05$ лет. Все подростки были воспитанниками Харьковского областного приюта для несовершеннолетних. Обследование проводилось в период 2009—2011 гг.

Критерием включения в выборку являлся факт наличия в анамнезе буллинга — специфического жестокого обращения в форме длительного (повторяющегося) физического, психологического или комбинированного (физического и психологического) насилия в отношении подростка со стороны индивида или группы в детско-подростковой среде.

Из выборки исключались подростки с придуманными историями насилия.

Для определения ситуации буллинга и его последствий среди воспитанников приюта для несовершеннолетних осуществляли сбор соответствующей информации и проводили клинико-психологическое обследование.

Сбор информации осуществлялся в соответствии с рекомендациями И. С. Бердышева, М. Г. Нечаевой, изложенными в практическом пособии «Медико-психологические последствия жестокого обращения в детской среде. Вопросы диагностики и профилактики» [1], по следующим направлениям:

- от самого пострадавшего;
- от возможных участников издевательств над жертвой и свидетелей.

Устанавливали:

- реальность самого буллинга;
- его длительность;
- его характер (физический, психологический, смешанный);
- основные проявления буллинга;
- участники (инициаторы и исполнители буллинга);
- их мотивации к буллингу;
- свидетели и их отношение к происходящему;
- поведение жертвы (пострадавшего);
- динамику всего происходящего;

прочие важные для диагностики обстоятельства.

Полученную информацию сопоставляли с анамнезом жизни пострадавших подростков. В анамнезе жизни отдельно фиксировали все данные о предшествующем негативном жизненном опыте таких подростков в семье (при наличии таковых), в иных детских и подростковых коллективах и среди ровесников в неформальных ситуациях, количество случаев и характер пережитого ими в прошлом насилия, в частности, буллинга. При этом учитывалась вероятность межличностных отношений самим подростком, равно как и отказ от обсуждения своей ситуации жертвой или диссимилиция (сокрытие) как самого факта буллинга, так и его последствий.

При квалификации характера буллинга использовали типологию школьного буллинга, предложенную Е. Н. Ожиёвой [1]:

1. *Физический школьный буллинг* (умышленные толчки, удары, пинки, побои, нанесение иных телесных повреждений и др.), подвидом которого является *сексуальный буллинг* (действия сексуального характера).

2. *Психологический школьный буллинг* (насилие, связанное с действием на психику, наносящее психологическую травму путём словесных оскорблений или угроз, преследование, запугивание, которыми умышленно причиняется эмоциональная неуверенность), к этой форме можно отнести: *вербальный буллинг*, где орудием служит голос (обидное имя, с которым постоянно обращаются к жертве, обзывания, дразнение, распространение обидных слухов и т. д.); *обидные жесты или действия* (например, плевок в жертву либо в её направлении); *запугивание* (использование агрессивного языка тела и интонаций голоса для того, чтобы заставить жертву совершать или не совершать что-либо); *изоляция* (жертва умышленно изолируется, выгоняется или игнорируется частью учеников или всем классом); *вымогательство* (денег, еды, иных вещей, принуждение что-либо украсть); *повреждение и иные действия с имуществом* (воровство, грабёж, прятанье личных вещей жертвы); *школьный кибербуллинг* — унижение с помощью мобильных телефонов, Интернета, иных электронных устройств (пересылка неоднозначных изображений и фотографий, обзывание, распространение слухов и др.).

По результатам обследования была сформирована группа жертв буллинга (первая группа), состоящая из 28 мальчиков и 16 девочек (44 или 18,03 % всех обследованных воспитанников приюта). Средний возраст по группе — $14,00 \pm 0,05$ лет. Группу сравнения (вторую группу) образовали 40 воспитанников приюта для несовершеннолетних (22 мальчика и 18 девочек), не имевших в анамнезе указаний на перенесенный буллинг. Средний возраст по группе — $13,90 \pm 0,04$ лет. На каждого обследованного было подписано информированное согласие лиц, официально замещающих родных или опекунов несовершеннолетних подростков, на участие в клиническом исследовании.

При изучении испытуемых в выделенных группах сравнения были использованы следующие методы исследования: клинико-психологический и математической статистики.

Распределение испытуемых по полу, возрастному интервалу и периодам онтогенеза представлено в таблицах 1 и 2. Из таблицы следует, что выделенные группы сравнения были гомогенны по возрастному признаку и онтогенетическому интервалу: все испытуемые в них являлись подростками и находились в пубертатном периоде развития. В первой группе значимо преобладали подростки мужского пола ($p < 0,01$).

Таблица 1

Распределение испытуемых в группах сравнения по возрасту и полу

Возрастной интервал, лет	Подростки 1-й группы, n = 44					
	мужского пола		женского пола		Всего:	
	абс. ч., чел.	отн. ч., %	абс. ч., чел.	отн. ч., %	абс. ч., чел.	отн. ч., %
12—13	12	27,27	6	13,64	18	40,91
13—14	16	36,36	10	22,73	26	59,09
14—15	—	—	—	—	—	—
Всего:	28	63,63*	16	36,37*	44	100,00
Подростки 2-й группы, n = 40						
12—13	8	20,00	9	22,50	17	42,50
13—14	14	35,00	9	22,50	23	57,50
14—15	—	—	—	—	—	—
Всего:	22	55,00	18	45,00	40	100,00

Примечание: * — статистически значимые внутригрупповые различия ($p < 0,01$).

Таблица 2

Распределение испытуемых в группах сравнения по полу и периоду онтогенеза

Период онтогенеза	Подростки 1-й группы, n = 44					
	мужского пола		женского пола		Всего:	
	абс. ч., чел.	отн. ч., %	абс. ч., чел.	отн. ч., %	абс. ч., чел.	отн. ч., %
пубертатный	28	63,64	16	36,36	44	100,00
Подростки 2-й группы, n = 40						
пубертатный	22	55,00	18	45,00	40	100,00

Феноменология буллинга у подростков 1-й группы

Проявления буллинга	Подростки, n = 44					
	мужского пола		женского пола		Всего:	
	абс. ч., чел.	отн. ч., %	абс. ч., чел.	отн. ч., %	абс. ч., чел.	отн. ч., %
Психологический буллинг						
Изолированные проявления психологического буллинга						
Наделение обидным прозвищем, с которым постоянно обращаются к жертве, обзывания, дразнение, распространение обидных слухов и т. п.	—	—	5	11,36	5	11,36
обидные жесты или действия	1	2,27	—	—	1	2,27
запугивание	1	2,27	—	—	1	2,27
изоляция	—	—	4	9,10	4	9,10
вымогательство	—	—	—	—	—	—
повреждение и иные действия с имуществом жертвы	—	—	—	—	—	—

Распределение испытуемых 1-й группы по длительности буллинга представлено в таблице 3. У большинства подростков (63,64 %), как мужского, так и женского пола (40,91 % и 22,73 %, соответственно), длительность буллинга не превышала одного года.

Таблица 3

Длительность буллинга у подростков 1-й группы

Временной интервал длительности буллинга, месяц.	Подростки, n = 44					
	мужского пола		женского пола		Всего:	
	абс. ч., чел.	отн. ч., %	абс. ч., чел.	отн. ч., %	абс. ч., чел.	отн. ч., %
6—9	5	11,36	4	9,10	9	20,45
9—12	18	40,91*	10	22,73*	28	63,64
более 12	5	11,36	2	4,54	7	15,91
Всего:	28	63,63	16	36,37	44	100,00

Примечание: * — статистически значимые внутригрупповые различия ($p < 0,01$).

Из таблицы 4 следует, что психологический тип буллинга значимо чаще встречался у лиц женского пола, а физический и смешанный — у лиц мужского (в 1,83, 3,99 и 4,67 раза, соответственно, при $p < 0,01$).

Таблица 4

Распределение типа буллинга у подростков 1-й группы

Тип буллинга	Подростки, n = 44					
	мужского пола		женского пола		Всего:	
	абс. ч., чел.	отн. ч., %	абс. ч., чел.	отн. ч., %	абс. ч., чел.	отн. ч., %
психологический	6	13,64*	11	25,00*	17	38,64
физический	8	18,18*	2	4,54*	10	22,73
смешанный	14	31,82*	3	6,82*	17	38,63
Всего:	28	63,64	16	36,36	44	100,00

Примечание: * — статистически значимые внутригрупповые различия ($p < 0,01$).

Феноменология буллинга представлена в таблице 5.

Таблица 5

Проявления буллинга	Подростки, n = 44					
	мужского пола		женского пола		Всего:	
	абс. ч., чел.	отн. ч., %	абс. ч., чел.	отн. ч., %	абс. ч., чел.	отн. ч., %
кибербуллинг	—	—	—	—	—	—
Итого:	2	4,54	9	20,46	11	25,00*
Множественные проявления психологического буллинга						
Итого:	4	9,10	2	4,54	6	13,64*
Всего:	6	13,64	11	25,00	17	38,64
Физический буллинг						
умышленные толчки, удары, пинки, побои, нанесение иных телесных повреждений	8	18,18	2	4,54	10	22,73
Действия сексуального характера	—	—	—	—	—	—
Всего:	8	18,18	2	4,54	10	22,73
Сочетание психологического и физического насилия	14	31,82	3	6,82	17	38,64
Всего:	28	63,64	16	36,36	44	100,00

Примечание: * — статистически значимые внутри групповые различия ($p < 0,01$)

Из таблицы 5 следует, что в целом среди подростков 1-й группы преобладали изолированные проявления психологического буллинга ($p < 0,01$). В отношении подростков-девочек изолированные проявления психологического буллинга отмечались в 4,50 раза чаще, чем в отношении подростков-мальчиков ($p < 0,01$). У подростков-девочек изолированный буллинг был проявлен в форме надления жертвы обидным прозвищем, распространения обидных слухов (11,36 %) и изоляции (9,10 %), при которой жертва умышленно изолировалась в подростковой среде, систематически изгонялась или игнорировалась частью воспитанников или всем классом); у подростков-мальчиков изолированный психологический буллинг был проявлен в форме систематически осуществляемых обидных действий (публичные плевки в жертву, либо в её направлении) (2,27 %), а также в форме запугивания (2,27 %) (использования агрессивного языка тела и интонаций голоса для того, чтобы заставить жертву совершать или не совершать что-либо).

Множественные проявления психологического буллинга достоверно чаще встречались среди лиц мужского пола ($p < 0,01$) и включали различные сочетания умышленных форм насилия, связанных с действием на психику, наносящее жертве психологическую травму путём словесных оскорблений, угроз, преследования и запугивания.

Физическому насилию в форме систематических умышленных толчков, ударов, пинков, побоев и нанесения иных телесных повреждений с целью унижения или запугивания подверглись 22,73 % подростков 1-й группы (18,18 % мальчиков и 4,54 % девочек). Действий сексуального характера в отношении пострадавших ни в одном случае выявлено не было.

Различные сочетания психологического и физического насилия в исследованном контингенте были отмечены у 38,64 % подростков (31,82 % подростка мужского и 6,82 % женского пола). Достоверно чаще смешанным формам буллинга подвергались

подростки мужского пола ($p < 0,001$). Действий сексуального характера в структуре смешанного буллинга ни в одном случае выявлено не было.

Из таблицы 6 следует, что среди буллеров были представлены и подростки-сверстники, и воспитанники старших классов, и воспитатели.

Таблица 6

Распределение лиц, осуществлявших буллинг в отношении подростков 1-й группы

Тип буллеров*	Подростки, n = 44					
	мужского пола		женского пола		Всего:	
	абс. ч., чел.	отн. ч., %	абс. ч., чел.	отн. ч., %	абс. ч., чел.	отн. ч., %
сверстники	15	34,10**	11	25,00**	26	59,09
старшеклассники	6	13,63	2	4,54	8	18,18
воспитатели	7	15,91	3	6,82	10	22,73
Всего:	28	63,64	16	36,36	44	100,00

Примечания: * — буллер — лицо (или группа лиц), которое осуществляет буллинг в отношении другого лица; ** — статистически значимые внутри групповые различия ($p < 0,01$)

Среди буллеров преобладали сверстники (59,09 %). Значимо чаще буллингу со стороны сверстников подвергались лица мужского пола ($p < 0,001$).

Выводы:

Опыт буллинга как специфически жестокого обращения в форме длительного (повторяющегося) физического, психологического или комбинированного (физического и психологического) насилия со стороны индивида или группы в детско-подростковой среде государственного социального учреждения (приют для несовершеннолетних) имели 18,03 % воспитанников.

У большинства подростков (63,64 %), как мужского, так и женского пола (40,91 % и 22,73 %, соответственно), длительность буллинга не превышала 12 месяцев.

Психологический тип буллинга значимо чаще встречался у лиц женского пола, а физический и смешанный — у лиц мужского (в 1,83, 3,99 и 4,67 раза, соответственно, при $p < 0,01$).

Спектр проявлений буллинга включал психологическое, физическое и смешанные формы насилия. Достоверно чаще смешанным формам буллинга подвергались подростки мужского пола ($p < 0,001$).

Среди буллеров в изученном контингенте преобладали сверстники (59,09 %). Значимо чаще буллингу со стороны сверстников подвергались лица мужского пола ($p < 0,001$).

Список литературы

1. Бердышев И. С. Медико-психологические последствия жестокого обращения в детской среде. Вопросы диагностики и профилактики : практическое пособие [Текст] / И. С. Бердышев, М. Г. Нечаева; под ред. гл. врача ГУЗ «ЦВЛ «Детская психиатрия» Л. П. Рубинной. — СПб.: СПб ГУ СПСД «Региональный центр «Семья», 2005. — 32 с.
2. Parental reported bullying among Nordic children: a population-based study [Text] / [R. Nordhagen, A. Nielsen, X. Stigum et al.] // Child: Care, Health & Development. — 2005. — Vol. 31. — Issue 6. — P. 693—701.
3. Bullying [Электронный ресурс] // Мюллер В. К. Новый англо-русский словарь. — Перераб. и доп. изд. — Режим доступа : <http://www.rambler.ru/dict/new-enru/00/55/78.shtml>. — Загл. с экрана.

4. Мухаркина А. В качканарских школах эпидемия буллинга: жертв травли снимают на видео [Электронный ресурс] / Алёна Мухаркина // Качканарский четверг. — 2008. — 12 мая. — Режим доступа : <http://www.kchetverg.ru/?p=589>. — Загл. с экрана.

5. Николаєнко С. М. Виступ Міністра освіти і науки України на спільній колегії МОН, МВС, Мінсім'ямолодьспорт [Электронный ресурс] / С. М. Николаєнко // Департамент зв'язків з громадськістю Міністерства внутрішніх справ України. — 2007. — 27 квіт. — Режим доступа : http://mvsinfo.gov.ua/official/2007/04/270407_3.html. — Заголовок з екрану.

6. Лэйн Д. А. Школьная травля (буллинг) [Электронный ресурс] / Давид А. Лэйн // ZipSites.ru: бесплат. электрон. интернет б-ка. — Режим доступа : <http://www.zipsites.ru/psy/psyib/info.php?414>. — Загл. с экрана.

7. Бердышев И. Лекарство против ненависти / Илья Бердышев; семинар записала Е. Куценко // Первое сент. — 2005. — 15 марта (№ 18). — С.3.

8. Кон И. С. Что такое буллинг и как с ним бороться? [Электронный ресурс] / И. С. Кон. // Сексология. Персональный сайт И. С. Кона. — Режим доступа : <http://www.sexology.narod.ru/info178.html>. — Загл. с экрана.

9. Фалд Т. Буллинг. Офисные хулиганы [Электронный ресурс] / Т. Фалд; записал В. Кичкаев // Пси-фактор. — 2005. — Режим доступа : <http://psyfactor.org/lib/bulling.htm>. — Загл. с экрана.

10. Ожиёва Е. Н. Буллинг как разновидность насилия. Школьный буллинг [Электронный ресурс] // Психология и социология. — 2008. — Режим доступа : http://www.rusnauka.com/33_NIEK_2008/Psihologia/37294.doc.htm. — Загл. с экрана.

Надійшла до редакції 12.04.2013 р.

V. I. Ponomaryov

Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна
(м. Харків)

Дослідження булінгу в контингенті підлітків регіонального соціального закладу для неповнолітніх

В даній роботі подані результати вивчення проявів булінгу в контингенті підлітків регіонального соціального закладу для неповнолітніх. Актуальність проведеного дослідження обумовлена високою соціальною значимістю і медичними наслідками булінгу як різновиду жорсткого поведіння в дитячо-підлітковому середовищі, що приводить до психічного дистресу, а у частині постраждалих преципітує цілу низку порушень в рамках емоційних розладів і розладів поведінки.

Ключові слова: буллінг, підлітки, насильство в дитячо-підлітковому середовищі.

V. I. Ponomaryov

V. N. Karasin Kharkiv National University
(Kharkiv)

Bulling research in the contingent of adolescents of regional social establishment for minors

The results of bulling displays research in the contingent of adolescents of regional social establishment for minors are presented in the work. Actuality of the conducted research is determined by high social importance and medical consequences of bulling as a variant of cruel treatment in children and adolescents environment, which can lead to mental distress and in some cases to disturbances of emotional sphere and behavior.

Keywords: bulling, adolescents, violence in children and adolescents environment.